

Поклодовав еще с час, они снова убралась в комнате перед уходом. Закрывая дверь, Сюй Ляо окинул взглядом каждый уголок общежития, вспомнил, как сам впервые сюда приехал, и не мог не поразиться, как быстро летит время.

Цянь Чжэн, закончив экзамены днем, отправился гулять с Хао Нянем и Юэ Сыцюэ. Они пришли в «Эрбай». Раньше это был «Алый», но брат Хао Няня продал его, оставив только вывеску, а все остальное без изменений.

Хао Нянь сначала прошелся по барной стойке и с радостью обнаружил, что бармены и официанты в основном те же, особенно брат Сяолин, который по-прежнему усердно тряс шейкер.

— Брат Сяолин! — радостно поздоровался с ним Хао Нянь.

— И ты опять здесь, — с легким отвращением посмотрел на него Сяолин, но улыбка на его лице выдавала его.

— Раз ты здесь, я, конечно, приду поддержать бизнес, — Хао Нянь уселся на высокий стул, собираясь заказать несколько коктейлей.

— Сделать тебе могу, но сначала плати, — с серьезным видом поддразнил его Сяолин. — Твой брат уже не владелец этого места.

— Разве я похож на того, кто не платит? — искоса посмотрел на него Хао Нянь.

— Платишь или нет — не знаю, но, кажется, кое-кто никогда не оставлял чаевых, — продолжал подкалывать Сяолин.

— Эй! — Хао Няню это не понравилось.

Он достал из кармана кошелек, шлепнул его на стойку, вытащил несколько крупных купюр и протянул:

— Вот тебе чаевые, быстрее готовь мой мохито.

— Вот это похоже на второго юного господина! — Сяолин хихикнул и ловко забрал купюры. — Иди жди в кабинке, приготовлю — лично принесу.

— Хитрец.

Бросив эти два слова, Хао Нянь вернулся в кабинку. Цянь Чжэн и Юэ Сыцюэ ели фрукты и, когда он сел, тоже протянули ему дольку арбуза.

— Чем сейчас занимается твой брат? — вдруг спросил Цянь Чжэн о брате Хао Няня. На самом деле он интересовался, как у него и солиста дела сейчас.

— Убежал в технопарк открывать компанию, — выплюнув несколько арбузных семечек, пожаловался Хао Нянь. — Брата нет, и даже в арбузе приходится семечки выплевывать.

— А тот солист... — Цянь Чжэн хотел продолжить, но вдруг вспомнил, что рядом Юэ Сыцюэ, и поправился:

— Где он сейчас работает?

Хао Нянь вытер рот салфеткой, посмотрел на них обоих, а затем сказал Цянь Чжэну:

— Сыцюэ знает о делах моего брата. На самом деле вы хотите спросить, как у моего брата и Чэн Чжигэ дела, верно?

Цянь Чжэн и Юэ Сыцюэ переглянулись, а затем оба уставились на Хао Няня.

— Чэн Чжигэ уехал участвовать в музыкальном конкурсе групп. Мой брат, чтобы поддержать его, не только продал бар, но и убежал в технопарк открывать компанию.

— Он участвует в вокальном конкурсе, какое отношение к этому имеет открытие IT-компании твоим братом? — не понял Юэ Сыцюэ.

— Мой брат говорит, что та индустрия грязная. Он боится, что его сокровище там могут положить под сукно, поэтому просто открывает компанию, чтобы зарабатывать деньги и содержать его. Ни в коем случае нельзя позволить ему страдать.

Цянь Чжэн и Юэ Сыцюэ понимающе улыбнулись.

— Твой брат довольно предусмотрительный. А что, если провалится?

— Кхе-кхе... Мой брат еще сказал:

Если его компания провалится, а Чэн Чжигэ дебютирует, то он станет его менеджером.

Если Чэн Чжигэ провалится, а он преуспеет, то это вообще отлично — у него будет повод содержать Чэн Чжигэ всю жизнь.

Если оба провалятся, то они вернутся и снова откроют бар, а Чэн Чжигэ будет петь на сцене.

Хао Нянь изо всех сил старался передать слова, которые его брат когда-то ему сказал. В этот момент официант подал напитки.

— Черт, разве Сяолинь не говорил, что принесет лично? — не сдержался Хао Нянь, подумав, какой же тот хитрый: взял чаевые и еще обманул.

— Брат Сяолинь сказал, что ему срочно нужно в туалет, и велел мне быстрее принести вам троим, — объяснил официант и удалился, а Хао Нянь все еще ворчал себе под нос.

— Не думал, что твой брат и солист Чэн так сильно привязаны друг к другу, — Цянь Чжэн и Юэ Сыцюэ, будучи натуралами, тоже были тронуты.

— Ну, более-менее. Мой брат выглядит беспечным, но на самом деле у него в голове четкий план, иначе как он, постоянно развлекаясь, смог поступить в университет С? — пренебрежительно сказал Хао Нянь.

— А твои родители? — Родители Хао Няня были известными профессорами в университете С. Если бы их сын бросил учебу, обязательно пошли бы пересуды, тем более что настоящую причину и не объяснишь.

— Как обычно. Но я верю, что первыми сдадутся именно они.

Цянь Чжэн и Юэ Сыцюэ снова молча переглянулись, разом подняли бокалы, сделали несколько глотков и заговорили о летних планах. Хао Няню и Юэ Сыцюэ в августе уже

начинать учебу, и в последнем классе старшей школы у них не будет много времени на развлечения, поэтому они решили как следует оторваться на каникулах.

— Может, съездим в саванну Южной Африки посмотреть на диких животных? — с воодушевлением предложил Хао Нянь.

— У тебя до начала учебы меньше двадцати дней, не многовато ли? — отверг его предложение Цянь Чжэн. — И разве ты не боишься, что тебя утащит лев?

— Цянь Чжэн прав, времени не так много. Давайте просто поедим по стране, в конце концов, и у нас много интересных мест, — предложил Юэ Сыцюэ позже поискать в интернете, так как срочности все равно нет.

Остальные двое согласились.

Вернувшись, Цянь Чжэн увидел, что дверь Сюй Ляо распахнута, и захотел заглянуть, чем тот занят. Едва ступив одной ногой внутрь, он услышал окрик.

— Эй-эй, не входи! — закричал взволнованный Сюй Ляо.

— Что такое? Я уже спал на твоей кровати. Что в этой комнате такого, куда мне нельзя заходить? — Цянь Чжэн сделал вид, что намерен войти.

— Я только что помыл пол, он еще блестит, разве не видно? — Сюй Ляо надул губы, от чего Цянь Чжэн рассмеялся. — Ладно, ладно, тогда я зайду завтра, — сказав это, он развернулся и ушел.

— И завтра не пущу! — крикнул ему вдогонку Сюй Ляо.

На следующее утро Цянь Чжэн прибежал и постучал в его дверь. Сюй Ляо, с всклокоченными волосами, изо всех сил пытался открыть глаза.

— Ты вчера во сколько лег? — с фальшивым сочувствием спросил Цянь Чжэн, заодно потрепав его за волосы.

— Брат, который сейчас час? — Сюй Ляо совершенно не хотел с ним общаться и снова повалился на кровать.

— Шесть утра, — ответил Цянь Чжэн, следуя за ним в комнату.

— Кто приходит к людям домой в шесть утра? — у Сюй Ляо сдали нервы, и он швырнул в Цянь Чжэна подушку.

Цянь Чжэн поспешно поймал подушку:

— Я же вчера сказал тебе, что приду завтра. Сам виноват, что не встал раньше.

Затем он внимательно посмотрел на Сюй Ляо и обнаружил, что тот, кажется, уснул.

— Свинья, — Цянь Чжэн положил подушку в сторону и сам улегся на кровать.

После прошлого раза, когда он напился, Цянь Чжэн снова лежал на кровати Сюй Ляо. Поза для сна у Сюй Ляо была крайне индивидуальной: он лежал на правом боку, положив правую руку за голову на изголовье, а левой прижимая одеяло к груди, выглядело это очень уютно.

Но Цянь Чжэн удивился, что при такой позе у Сюй Ляо не было асимметрии лица, и затылок выглядел довольно округлым.

Понаблюдав за позой Сюй Ляо какое-то время, Цянь Чжэну стало скучно, и он снова слез с кровати.

Когда Сюй Ляо наконец проснулся, он услышал из гостиной звук телевизора и испугался, подумав, что в дом забрался вор.

Оказалось, это Цянь Чжэн сидел на диване и смотрел новости. Увидев его, он не преминул подколоть:

— Почему ты так поздно встал?

Сюй Ляо, не умывшись и не думая о своем виде, схватил первую попавшуюся подушку и швырнул в него:

— У тебя дома нет телевизора? Пришел рано утром мешать людям.

— Я же вчера сказал тебе, что приду утром. Это ты сам проспал. Сейчас уже ровно одиннадцать, — Цянь Чжэн не только устроил перепалку, но и нарочно показал Сюй Ляо время на телефоне.

— Ладно. Ты пришел, посмотрел мой телевизор, теперь можешь идти, — Сюй Ляо решил не связываться с этим человеком.

— Какой идти? Я уже заказал доставку, скоро должны привезти. Быстрее умойся, посмотри на себя — в уголке глаза целая куча глазных козявок, выглядишь отвратительно.

Услышав это, Сюй Ляо опешил и тут же бросился в ванную умываться. В конце концов, в душе он все еще был юношей, заботящимся о своей внешности.

Но, приблизившись к зеркалу, он обнаружил, что никакой целой кучи глазных козявок нет, все лицо выглядело нормально, только губы были немного сухими.

Осознав, что Цянь Чжэн его разыграл, Сюй Ляо готов был укусить его. В сочетании с торчащими волосами он сейчас напоминал злую мальтийскую болонку.

Цянь Чжэн забрал у курьера заказ и быстро накрыл на стол. Когда Сюй Ляо вышел, он увидел Цянь Чжэна в фартуке, расставляющего приборы.

— Твой дом напротив, ты что, ошибся дверью?

— Неважно, где мой дом. Важно, что сегодня нас ждет вкусный хого.

Сюй Ляо подошел к столу. Цянь Чжэн протянул ему приготовленную пиалу с соусом. Увидев перед собой огромную пиалу кунжутной пасты, Сюй Ляо слегка закружилась голова.

— Я не ем кунжутную пасту.